

АРКТИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РОССИИ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ «ПОВОРОТА НА ВОСТОК»

THE ARCTIC IN THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF RUSSIA WITHIN THE POLICY OF THE «PIVOT TO THE EAST»

Чистиков М. Н.

Стрельникова И. А.

Chistikov M. N.

Strelnikova I. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Концепция внешней политики Российской Федерации, Арктика, институты международного сотрудничества в Арктике, неарктические страны, Поворот России на Восток

KEY WORDS:

The concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, the Arctic, institutions of international cooperation in the Arctic, non-Arctic countries, Russia's Pivot to the East

АННОТАЦИЯ

Арктика занимает важное место в российском внешнеполитическом планировании. Более того, исходя из документов стратегического планирования, роль Арктики в системе внешнеполитических приоритетов России с течением времени возрастает. Помимо этого, трансформируется позиция России по отношению к неарктическим странам: от более настороженной к более благосклонной. Процесс трансформации политики России в отношении неарктических стран объясняется двумя факторами: политикой других арктических стран, направленной на её изоляцию в рамках существующих институтов международного сотрудничества в регионе, а также более масштабной стратегией «Поворота российской политики на Восток».

ABSTRACT

The Arctic occupies an important place in Russian foreign policy strategy. Moreover, based on strategic planning documents, the role of the Arctic in the system of Russia's foreign policy priorities is increasing over time. In addition, the position of Russia in relation to the non-Arctic countries is being transformed from more wary to more supportive. The process of transformation of Russia's policy in relation is explained by two factors: the policy of other Arctic countries aimed at isolating it within the framework of existing institutions of international cooperation in the region, as well as the larger strategy of «Turning Russian policy to the East».

Чистиков М. Н.

Стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

—
mchistikov@hse.ru

Chistikov M. N.

Research Intern of Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics.

—
mchistikov@hse.ru

Стрельникова И. А.

К. ю. н., доцент, эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

—
istrelnikova@hse.ru

Strelnikova I. A.

PhD in Law, Expert of Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics, Associate Professor at School of International Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics.

—
istrelnikova@hse.ru

Этот регион играет ключевую роль в обеспечении международной энергетической, ресурсной, водной и климатической безопасности

Арктика — один из важнейших стратегических регионов в современной системе международных отношений. В первую очередь, этот регион играет ключевую роль в обеспечении международной энергетической, ресурсной, водной и климатической безопасности. В Арктике сосредоточены значительные запасы ископаемых видов топлива (около 22 % от мировых запасов) [52]. Одновременно с этим, арктический регион обладает большим потенциалом с точки зрения развития «зеленой» энергетики, в частности, ветровой и водородной. В Арктике сосредоточены значительные запасы фосфатов, бокситов, никеля, а также палладия [47], который имеет большое значение для развития технологий производства возобновляемой энергии. Одновременно с этим арктические льды содержат в себе большие запасы пресной воды, которая играет критическую роль в химической, текстильной, продовольственной и других отраслях промышленности.

Следовательно, в условиях растущего общемирового дефицита пресной воды арктические льды приобретают особое значение.

С морскими льдами связана другая сторона современного положения Арктики. Глобальные климатические изменения приводят к общемировому повышению температуры (в Арктике этот процесс идет в несколько раз быстрее), тем самым вызывая таяние арктических льдов. За этим следует повышение уровня мирового океана, что угрожает подтоплением прибрежных территорий многих государств или затоплением всей территории страны в случае малых островных государств. В свою очередь, повышение температуры грозит и таянием вечной мерзлоты, таким образом, приводя к эрозии почвы и, как следствие, рискам для инфраструктуры в Арктическом регионе.

С другой стороны, глобальные климатические изменения и таяние льдов также приводит к увеличению периода в году, когда арктические воды свободны ото льда, что означает более длительный период, когда доступна навигация по арктическим морским транспортным коридорам, в частности, по Северному морскому пути (СМП). Это приводит к укреплению инфраструктурной связности европейского и азиатского регионов, поскольку СМП значительно короче, чем используемый сейчас маршрут через Суэцкий канал.

Арктика — это также и регион, который имеет особое значение для России

Арктика — это также и регион, который имеет особое значение для России. Во-первых, Арктика имеет критическое значение для развития российской экономики. На этот регион приходится примерно 10 % ВВП и 20 % совокупного экспорта страны [11]. Помимо этого, Арктика играет большую роль с точки зрения обеспечения энергетической безопасности России, поскольку в этом регионе сосредоточены большие запасы ископаемых видов топлива, а также он обладает большим потенциалом с точки зрения развития возобновляемой энергетики. Во-вторых, Арктика играет большую роль в обеспечении российской военной безопасности. В регионе базируется крупнейший в стране Северный флот [29]. На Кольском полуострове расположены российские силы ядерного сдерживания (стратегические подводные лодки и хранилища ядерного оружия) [27]. В условиях углубляющегося противостояния по линии «Россия — НАТО» Арктика становится еще одной сферой противостояния. Важность этого региона для России в контексте обеспечения военной безопасности подкрепляется также и тем, что большая часть арктических стран — это страны — члены НАТО. Более того, такие арктические страны как Швеция и Финляндия, отказались от политики нейтралитета, Финляндия уже вступила в НАТО, а Швеция завершает процесс вступления.

С другой стороны, несмотря на растущую в мире напряженность, уровень конфликтности Арктики по-прежнему остается достаточно низким по сравнению с другими регионами мира. Это во многом обусловлено тем, что набор общих для всех стран проблем объективного характера, связанных с изменением климата и экологической безопасностью, является одним из наибольших. Таким образом, несмотря на все сложности и противоречия, арктический регион может стать одной из областей, где до сих возможно сотрудничество России со странами Запада.

Наконец, в Арктике проживает значимая часть населения РФ (примерно 2,5 млн человек) [35]. Более того, в российской Арктике проживает примерно 82,5 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНСС и ДВ) [15]. Следует отметить, что защита прав представителей коренных народов практически невозможна без международного сотрудничества. В первую очередь, это связано с тем, что один и тот же коренной народ может быть расселен на территории двух или более государств. Помимо этого, коренные народы, проживающие в разных странах, формируют транснациональные связи и различные формы взаимодействия друг с другом.

Место Арктики во внешнеполитическом стратегическом планировании России

Место Арктики во внешнеполитическом стратегическом планировании росло с течением времени, что отражалось в соответствующих документах.

Во-первых, следует отметить количественную трансформацию местоположения Арктики в рамках текстов внешнеполитических стратегий России. В частности, в Концепции внешней политики России от 2008 г. [14] непосредственно Арктике не уделены конкретные пункты. В документе Арктика упоминается в контексте взаимоотношений с Канадой. В рамках этого пункта отмечается намерение России наращивать динамику двусторонних торгово-экономических связей с этой страной в том числе и в Арктике. Другое упоминание Арктики в рамках этого документа идет уже в контексте развития сотрудничества со странами Северной Европы.

Изменение роли Арктики в рамках текста Концепции внешней политики происходит в 2013 г. с принятием новой версии этого документа [13]. В рамках Концепции внешней политики 2013 г. Арктике посвящен отдельный пункт, в котором обозначены приоритеты российской внешней политики в этом регионе. Помимо этого, Арктика упоминается в контексте развития сотрудничества со странами Северной Европы, в том числе в рамках различных форматов международного сотрудничества, таких как Совет Баренцева/Евроарктического региона и Северное измерение.

В тексте Концепции внешней политики России, принятой в 2016 г. [34], Арктике уделено значительно больше внимания. Региону посвящен отдельный абзац размером 128 слов. Помимо этого, в тексте Арктика упоминается в контексте развития взаимоотношений с Канадой, тогда как упоминание региона из абзаца, посвященного взаимодействию со странами Северной Европы, было исключено.

Значительная трансформация роли и места Арктики в тексте Концепции внешней политики России произошло с принятием 31 марта 2023 г. новой версии этого документа [32]. В рамках этого документа Арктике было уделено особое внимание — она была выделена в качестве отдельного регионального направления. Более того, в иерархии приоритетов, устанавливаемых порядком распределения региональных направлений в тексте концепции, Арктика занимает второе место после региона ближнего зарубежья, что, безусловно, говорит о её исключительной важности в системе стратегического планирования внешней политики Российской Федерации на текущем этапе.

Во-вторых, помимо количественной трансформации меняется и качественное наполнение упоминаний Арктики в этих документах.

В рамках Концепции внешней политики РФ от 2008 г. внешняя политика России в регионе в первую очередь касается проблематики двусторонних торгово-экономических взаимоотношений. В общем и целом, такой подход являлся прямым отражением российской арктической политики на данном этапе. Дело в том, что в рамках этого этапа развития российской арктической политики основным фокусом было внутреннее социально-экономическое развитие и хозяйственное освоение региона, тогда как внешняя политика была направлена только на создание благоприятных условий для этого внутреннего развития.

Исключительный приоритет внутреннего развития региона тесно связан с двумя ключевыми факторами: во-первых, наличием целого комплекса проблем социально-экономического характера, свойственных для Арктики, во-вторых, её объективным значением для российской экономики. Что касается проблем социально-экономического характера, то во всех регионах, относящихся к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) с 2010 по 2016 гг. наблюдался миграционный отток населения [38]. Во многом такая ситуация вызвана низким уровнем развития арктической инфраструктуры и слабой поддержкой со стороны государства, кото-

рые провоцировали безработицу и низкий уровень жизни арктического населения. Следует отметить, что в предшествующий период политика России в регионе во многом определялась экономико-технократическими императивами, исходя из которых активное развитие региона считалось экономически нецелесообразным (неочевидные выгоды и большие издержки) [20]. Помимо этого, для российской Арктики к началу первого этапа было характерно низкое качество институциональной системы, недостаточно проработанная нормативно-правовая база. В частности, законодательный акт, определивший территориальные рамки АЗРФ был принят только в 2014 г. [33], несмотря на то, что сам термин применялся как в Основах государственной политики 2008 г., так и в Стратегии развития АЗРФ 2013 г.

Приоритизация экономического аспекта российской политики в регионе отображается и в контексте Основ государственной политики в Арктике 2008 г. [25] В частности, в рамках этого документа развитие АЗРФ в качестве ресурсной базы отмечено в качестве первого национального интереса России, тогда как сохранение региона как территории мира и сотрудничества занимает второе место в иерархии национальных интересов, исходя из текста Основ государственной политики. Более того, в рамках текста Концепции национальной безопасности России, принятой в 2009 г. [23], важность Арктического региона отмечается в контексте обладания источниками энергоресурсов, вокруг которого будет сосредоточено основное внимание международной политики на долгосрочную перспективу.

В контексте роли энергоресурсов на данном этапе развития российской внешней политики в Арктике также следует отметить разрешение территориальных споров между Россией и Норвегией в районе Варангер-фьорда в 2007 г. и в акватории Баренцева моря в 2010 г. [44] Следует отметить, что значительная часть текста Мурманского Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане была посвящена добыче полезных ископаемых на шельфе Баренцева моря. Целый ряд исследований, включая количественные оценки удовлетворенности сторон по результатам заключения соглашения и решения вопроса о делимитации Баренцева моря, позволяют сделать вывод, что именно обладание месторождениями полезных ископаемых, а в первую очередь углеводородными энергоресурсами, было определяющим фактором для России, повлиявшим на подписание этого договора [4; 42].

Начиная с 2008 г. происходит активизация российской политики в Арктике

Начиная с 2008 г. происходит активизация российской политики в Арктике. В результате, происходит трансформация и на уровне стратегического планирования. В Концепции внешней политики России 2013 г., в отличие от документа 2008 г., значительно больше внимания уделяется проблематике, связанной с политическими вопросами международных отношений в Арктике. Можно выделить несколько тезисов или приоритетов российской внешней политики в рамках пункта, посвященного Арктике. Во-первых, Россия, исходя из Концепции внешней политики 2013 г., стремится к укреплению разноформатного международного сотрудничества. Во-вторых, исходит из достаточности имеющейся международно-правовой базы. В-третьих, отдает приоритет сотрудничеству с арктическими странами. В свою очередь, что касается взаимодействия с нерегиональными акторами, в тексте Концепции внешней политики 2013 г. отмечается, что Россия открыта к сотрудничеству при уважении ими суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике. Также в рамках этого текста отмечается значимость Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации.

Текст Концепции внешней политики России 2016 г. по структуре совпадает с положениями Концепции 2013 г. Тем не менее, Концепция 2016 г. принималась после международно-политического кризиса 2014 г. и несла в себе отпечаток, оставленный им. Следует отметить, что кризис 2014 г. оказал серьезное влияние на международные отношения в Арктическом регионе [40; 43; 51]. В частности, в результате

было целиком и полностью свернуто военное сотрудничество в регионе, были прекращены регулярные встречи на уровне начальников генеральных штабов арктических стран. Помимо этого, Круглый стол сил безопасности Арктики (Arctic security forces roundtable) начиная с 2014 г. стал проходить без участия российских представителей [39]. До 2014 г. также раз в два года проходили учения «Северный орел», которые были отменены в результате международно-политического кризиса [54]. Наконец, в отношении России были введены ограничительные меры и экономического характера. Следует отметить, что все другие арктические страны в той или иной степени присоединились к санкционному режиму, направленному против России. В результате, практически невозможным стало региональное экономическое сотрудничество в области добычи полезных ископаемых на морском шельфе. Учитывая, что организация добычи полезных ископаемых на шельфе в природно-климатических условиях Арктики представляет сложную техническую задачу, активных усилий в этом направлении со стороны России не предпринималось (за исключением открытия в 2013 г. платформы «Приразломная» и в 2014 г. — платформы «Победа») [1].

В Концепции внешней политики 2016 г. вместо тезиса об укреплении разноформатного сотрудничества, отмечается, что Россия проводит линию, направленную на сохранение мира, стабильности и конструктивного международного сотрудничества в Арктике. В Концепции 2016 г. уже отсутствует приоритизация взаимодействия с арктическими странами. Тем не менее, сохраняется акцент на особой ответственности за устойчивое развитие региона, которая лежит на этих странах. Также в рамках текста Концепции 2016 г. происходит трансформация в контексте упоминания Северного морского пути. В частности, если в предыдущей версии документа речь шла исключительно про национальную транспортную артерию, то есть про важность СМП для решения внутрироссийских проблем, то в версии документа 2016 г. отмечается его роль для осуществления транзитных перевозок между Европой и Азией. Наконец, в рамках Концепции внешней политики России 2016 г. отмечаются вопросы установления границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Следует отметить, что территории континентального шельфа, лежащего в Центральной части Северного Ледовитого океана за пределами 200 миль от базовой линии, до конца не были определены к моменту принятия Концепции [31]. К 2016 г. эта проблематика актуализировалась в связи с усилиями России. В частности, в 2015 г. со стороны России была подана новая заявка в Комиссию ООН по границам континентального шельфа [37]. Тем не менее, следует отметить, что в силу того, что добыча полезных ископаемых на арктическом шельфе, особенно на удалении 200 миль от базовой линии, в настоящий момент практически невозможна, экономические выгоды от урегулирования этих вопросов не носят немедленный характер. В результате, российские усилия по уточнению границы континентального шельфа в Арктике в данный период носили скорее перспективный характер.

В это же время происходила активизация российской политики по внутреннему развитию АЗРФ, а также по совершенствованию институциональной базы арктической деятельности России. В частности, в 2015 г. была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [24], в 2019 г. полномочия Министерства по развитию Дальнего Востока были расширены также и на Арктику [21]. Более того, были приняты меры, направленные на ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности в Арктике. Так, в 2020 г. был принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [36], который среди прочего определял особый инвестиционный режим в Арктике.

В период с 2016 по 2023 гг. были обновлены тексты Основ государственной политики в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации.

Следует отметить, что в рамках обновленных документов произошел частичный пересмотр официальных приоритетов российской политики в регионе. Сравнительный анализ приоритетов российской политики в Арктике представлен в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИКЕ, ОБОЗНАЧЕННЫХ В РАМКАХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ В 2008 И 2020 ГГ. *

Национальный интерес	Порядок в документе 2008 г.	Порядок в документе 2020 г.
Обеспечение суверенитета и территориальной целостности	-	1
Сохранение региона как территории мира и сотрудничества	2	2
Обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения АЗРФ	-	3
Развитие АЗРФ в качестве ресурсной базы	1	4
Развитие СМП	4	5
Охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов	3	6

* Составлено авторами на основе [25; 26].

В документе 2020 г. появилось больше приоритетов политического характера

Во-первых, следует отметить, что в документе 2020 г. появилось больше приоритетов политического характера. В частности, если сохранение Арктики как зоны мира и сотрудничества было единственным действительно политическим национальным интересом в 2008 г., то в 2020 г. к нему добавилось также обеспечение суверенитета и территориальной целостности региона. Более того, национальные интересы, носящие политический характер, заняли первоочередное положение в рамках документа 2020 г. Во-вторых, в документе 2008 г. проблематика, связанная с экономическим освоением арктического региона (в первую очередь с развитием его ресурсного потенциала), занимает более высокое положение. Во многом это находит свое отражение в реальной политике России в регионе. В действительности, на первом этапе российская политика в Арктике была сосредоточена вокруг развития ресурсной базы. Наконец, следует отметить, что к началу второго периода повысилось значение Северного морского пути в системе российских национальных интересов в Арктике. Повышение роли СМП в российской политике в Арктике также было отмечено при анализе первого этапа эволюции российской политики в Арктике.

Текст следующей Концепции внешней политики России, принятой в 2023 г., тесно связан с последствиями международно-политического кризиса 2022 г. Международно-политический кризис стал объективным фактором, приведшим к фактическому разрушению ряда международных институтов, функционирующих в Арктическом регионе. Во-первых, другие арктические страны приняли решение

Важность сохранения Арктики как территории мира и стабильности отмечалась и в Основах государственной политики в Арктике до 2035 г.

Внешняя политика России в Арктике в контексте стратегии «Поворота на Восток»

приостановить свою деятельность в рамках Арктического совета [46] и Совета Баренцева/Евроарктического региона [41]. Во-вторых, было прекращено сотрудничество на двустороннем уровне. В частности, было свернуто сотрудничество в области защиты окружающей среды с Норвегией [48], а также в сфере науки и образования [50]. Были отменены совместные учения береговых охран России и Норвегии [49].

В качестве приоритетных целей внешней политики России в Арктическом регионе, отмеченных в рамках Концепции внешней политики России 2023 г., можно выделить, во-первых, сохранение мира и стабильности, во-вторых, повышение экологической устойчивости, в-третьих, снижение угроз национальной безопасности в Арктике, в-четвертых, обеспечение благоприятных международных условий для развития Арктической зоны Российской Федерации, в-пятых, развитие Северного морского пути (СМП).

Важность сохранения Арктики как территории мира и стабильности отмечалась и в Основах государственной политики в Арктике до 2035 г. [26] В текущих условиях эта цель приобретает особое значение. Помимо этого, значительное внимание и в предыдущих документах уделялось охране окружающей среды и развитию Северного морского пути Арктики. Основным нововведением Концепции внешней политики Российской Федерации, которое тесно связано с происходящими в настоящее время трансформациями системы международных отношений, является упоминание неарктических государств. В частности, в рамках документа в качестве приоритетного направления отмечено налаживание взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России. Таким образом, на уровне международных отношений в Арктике Россия открывает возможности для более тесного взаимодействия с неарктическими государствами, которые, во-первых, отличаются адекватной позицией по отношению к самой России и к её внешней политике, во-вторых, заинтересованы в Арктическом регионе.

Первоначально отношение России к участию неарктических стран в международном сотрудничестве в Арктике носило осторожный характер. Вероятнее всего, настороженность была вызвана желанием сохранить исключительный статус России как арктической страны, дававший ей определенные международно-правовые и репутационные выгоды. Подобное отношение России к участию неарктических стран, в частности, привело к отказу принять Европейский союз в качестве страны-наблюдателя Арктического совета со стороны России и определило негативную реакцию на опубликованную в 2021 г. арктическую стратегию ЕС [53]. Позиция российских лиц, принимающих решения, в основном заключалась в том, что статус наблюдателя Арктического совета является достаточным для неарктических стран, и нет необходимости в расширении их полномочий [7]. В ходе интервью первого заместителя Министра иностранных дел В. Г. Титова, опубликованном в 2016 г., в контексте активизации интереса к Арктике со стороны неарктических стран подчёркивается особая ответственность и, следовательно, особый статус непосредственно самих арктических стран [5]. Похожий тезис также отмечается и в рамках интервью В. Г. Титова, которое было дано в 2019 г. [6]. В тексте интервью Посла по особым поручениям МИД РФ Н. В. Корчунова, которое было опубликовано в 2021 г., высокий уровень заинтересованности неарктических стран рассматривается как вызов [8].

Тем не менее, уже на этом этапе эволюции российской политики в Арктике в отношении неарктических стран произошли определенные трансформации. Если основные нерегиональные акторы, стремившиеся занять свое место в системе

международных режимов в Арктике, на первом этапе были представлены европейскими странами и ЕС, то на втором этапе активизировались в первую очередь азиатские страны [16; 17; 18]. В частности, в 2013 г. Южная Корея принимает «Генеральный план арктической политики». В 2015 г. принимается арктическая стратегия Японии. Наконец, в 2018 г. была опубликована Белая книга «Арктическая политика Китая» [17]. В 2022 году — Арктическая стратегия Индии.

В данном контексте важно отметить разницу между стратегиями европейских и азиатских неарктических акторов. В частности, азиатские страны в большей степени были заинтересованы в вопросах хозяйственного освоения Арктики, включая добычу полезных ископаемых и эксплуатацию морских транспортных коридоров. Например, рациональное использование ресурсов в Арктике и экономическое взаимодействие упоминается в арктической стратегии Китая [3], а в арктической стратегии Японии обозначается стремление страны добиваться экономических возможностей использования арктического морского пути и освоения ресурсов региона. Иными словами, интересы азиатских стран в Арктике в большей степени совпадали с интересами России в регионе, что, очевидно, привело к трансформации и российской политики в отношении неарктических акторов.

Качественный скачок в политике России в отношении неарктических стран произошел в 2022 г. и напрямую связан с последствиями международно-политического кризиса

Тем не менее, качественный скачок в политике России в отношении неарктических стран произошел в 2022 г. и напрямую связан с последствиями международно-политического кризиса. В условиях, де-факто изоляции России в рамках традиционных форматов международного сотрудничества в регионе со стороны других арктических стран, Россия была вынуждена проводить переоценку своих приоритетов в контексте взаимодействия с нерегиональными акторами. В рамках российского внешнеполитического дискурса меняется роль неарктических государств. В частности, в интервью Посла по особым поручениям МИД РФ Н. В. Корчунова, которое было опубликовано в сентябре 2022 г. отмечается, что КНР активно взаимодействует со многими арктическими странами [9]. Более того, отмечается, что взаимодействие России и Китая в Арктике проходит в экономической и научных областях.

Важным фокусом российской внешней политики в Арктике было развитие Северного морского пути (СМП)

Важным фокусом российской внешней политики в Арктике было развитие Северного морского пути (СМП). С точки зрения России, развитие СМП могло послужить драйвером экономического роста для российской Арктики. В результате, внешнеполитическая деятельность в контексте СМП носила двусторонний характер: во-первых, Россия стремилась совершенствовать международно-правовой фундамент судоходства, а также поиска и спасения на море в Арктике с целью сделать этот транспортный коридор более безопасным, а следовательно, более выгодным с точки зрения коммерческой эксплуатации, во-вторых, Россия стремилась развивать контакты с неарктическими странами, направленные на развитие СМП.

На первом треке, который выражался в совершенствовании международной правовой и институциональной базы, Россия стремилась к обеспечению устойчивого режима судоходства, а также повышению безопасности на море. Значительное внимание взаимодействию на уровне береговых охран арктических стран, совместным усилиям по поиску и спасению на море, а также развитию СМП уделяется в ходе интервью Посла по особым поручениям МИД РФ, которое было опубликовано в 2019 г. [10] Проблематике развития СМП, а также нормативно-правовому регулированию вопросов арктического шельфа уделено внимание в рамках интервью первого заместителя МИД РФ В. Г. Титова, которое было опубликовано так же в 2019 г. [6] Россия принимала активное и деятельное участие в разработке Полярного кодекса [19]. Основной интерес для России представляли вопросы обеспечения безопасности на море. Таким образом, более устойчивой и, следовательно, экономически выгодной становилась эксплуатация Северного морского пути. Во-вторых, Россия принимала активное участие в сотрудничестве на

уровне береговых охран как на уровне Арктического форума береговых охран, так и на двустороннем уровне [30]. В феврале 2022 г. Россия принимала в Архангельске встречу представителей береговых охран арктических стран в рамках деятельности Арктического форума береговых охран [2]. На 2023 г. было запланировано проведение морских учений «Арктический патруль». Также были запланированы учения береговых охран, направленные на отработку сценариев по поиску и спасению на море, России и Норвегии в акватории Баренцева моря на весну 2022 г. [49]

Другое внешнеполитическое направление, связанное с СМП, касалось реализации проектов, а также налаживания контактов с неарктическими странами по вопросам непосредственного развития этой транспортной артерии. Особое место в данном случае занимает взаимодействие с Китаем. В 2015 г. с китайской стороны была опубликована «Концепция плана действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» [12], которая подразумевает вовлечение Китая во взаимодействие в рамках арктического региона по вопросу развития российских северных маршрутов. Также в 2015 г. было подписано соглашение между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР о сотрудничестве по Северному морскому пути [45]. В 2017 г. Государственное океанографическое управление и Национальный комитет по развитию и реформам Китая совместно опубликовали «Концепцию морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», согласно которой было предложено к «традиционным» маршрутам Китай-Европа добавить еще один — через Северный Ледовитый океан [22]. Наконец, в марте 2023 г. была достигнута договоренность о создании совместного российско-китайского рабочего органа по развитию СМП [28].

Последний пункт также является следствием фундаментальных трансформаций, которые произошли в позиции России в отношении участия неарктических стран в международном сотрудничестве в Арктике. В частности, если в предыдущий период как во внешнеполитическом дискурсе, так и в российских внешнеполитических стратегиях отмечался особый статус арктических стран и их особая ответственность, а неарктическим странам отводилась роль наблюдателей в институтах международного сотрудничества или младших партнеров в рамках проектов, направленных на хозяйственное освоение региона, то уже в 2023 г. планируется создание де-факто арктического международного института с равноправным участием неарктической страны.

Трансформации в отношении неарктических стран вписаны в более масштабную стратегию «Поворота российской политики на Восток»

Также следует обратить внимание, что эти трансформации в отношении неарктических стран вписаны в более масштабную стратегию «Поворота российской политики на Восток». Как уже было отмечено ранее, изменение российской политики в отношении неарктических стран связано с произошедшим в 2010-е гг. повышением роли азиатских стран в контексте международных отношений в Арктике. В свою очередь, азиатские страны и, в первую очередь, Китай в большей степени заинтересованы в экономическом взаимодействии в регионе, при этом в отличие от европейских акторов в их политике в значительно меньшей степени проявляется политический и ценностный аспекты. Иными словами, их политика носит более конструктивный и прагматичный характер.

Следует также отметить, что в рамках концепции «Поворота России на Восток» важную роль играют инфраструктурные проекты и повышение транспортной связности евразийского региона. Именно с этим связано значительное внимание, которое уделяется развитию СМП в рамках внешней политики России в Арктике. Развитие СМП является не только инструментом, повышающим уровень социально-экономического развития Арктики, но также и способом укрепления инфраструктурной базы в рамках всего евразийского континента. Следует обратить внимание на то, что в 2015 г. активизируется китайская деятельность в контексте

развития СМП. В частности, именно в этом году была опубликована «Концепция плана действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». В свою очередь, уже в 2016 г. перспективы развития СМП как транспортной коммуникации, связывающей Европу и Азию, отмечены в новой версии Концепции внешней политики России.

Таким образом, события 2022 г. стали, скорее, катализатором тех процессов трансформации, которые происходили в контексте изменения позиции по участию неарктических стран в международном сотрудничестве в рамках Арктического региона и были связаны с масштабными международно-политическими изменениями, отраженными в концепции «Поворота российской политики на Восток».

Литература

1. Алексей Миллер: «Газпром» стал пионером освоения российского шельфа Арктики // Газпром (официальный сайт). URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2013/december/article181128/> (дата обращения: 01.03.2023).
2. В Архангельске эксперты береговых охран стран Арктики обсудят учения на море в ЯНАО // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13727455> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–2. С. 126–128.
4. Зиланов В. К. Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 28–56.
5. Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В. Г. Титова информагентству ТАСС, 19 сентября 2016 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1534101/ (дата обращения: 01.03.2023).
6. Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В. Г. Титова газете «Известия», опубликованное 8 февраля 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1453000/> (дата обращения: 01.03.2023).
7. Интервью Посла по особым поручениям МИД России В. В. Барбина газете «Коммерсант», опубликованное 20 апреля 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1509506/ (дата обращения: 01.03.2023).
8. Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова газете «Коммерсант», 15 января 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1413732/ (дата обращения: 01.03.2023).
9. Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова международному информационному агентству «Россия сегодня», 21 сентября 2022 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1831176/ (дата обращения: 01.03.2023).

References

1. Alexey Miller: Gazprom became a pioneer in the development of the Russian Arctic shelf // Gazprom (official site). URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2013/december/article181128/> (accessed 01-03-2023).
2. In Arkhangelsk, experts from the coast guards of the Arctic countries will discuss exercises at sea in the YaNAO // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13727455> (accessed 14-05-2023).
3. Zhuravel V. P. “White Book” of China on the Arctic: a look into the future // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2019. no. 2-2. Pp. 126–128.
4. Zilanov V.K. Arctic delimitation of Russia and Norway: new challenges and cooperation // Arctic and North. 2017. No. 29. P. 28–56.
5. Interview of the First Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia V. G. Titov to the TASS news agency, September 19, 2016 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1534101/ (accessed 01-03-2023).
6. Interview of the First Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia V. G. Titov to the Izvestiya newspaper, published on February 8, 2019 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1453000/> (accessed 01-03-2023).
7. Interview of Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of Russia V. V. Barbin to the Kommersant newspaper, published on April 20, 2015 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1509506/ (accessed 01-03-2023).
8. Interview of the Ambassador at Large of the Ministry of Foreign Affairs of Russia N. V. Korchunov to the Kommersant newspaper, January 15, 2021 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1413732/ (accessed 01-03-2023).
9. Interview of Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of Russia N. V. Korchunov to the international news agency “Russia Today”, September 21, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1831176/ (accessed 01-03-2023).
10. Interview of Ambassador-at-Large of the Russian Foreign Ministry N. V. Korchunov to the international

10. Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н. В. Корчунова международному информационному агентству «Россия сегодня», 29 ноября 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1477707/ (дата обращения: 01.03.2023).
11. Караганов С. А. и др. Арктическая политика России: международные аспекты // Материалы XXII междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ИД Высшей школы экономики. 2021.
12. Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201503/t20150331_1044050.htm (дата обращения 08.05.2023).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 12.06.2023).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 // Контур. Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926> (дата обращения: 12.06.2023).
15. Коренные народы российской Арктики: история, современный статус, перспективы // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/korennyie-narody-rossijskoj-arktiki-istoriya-sovremennyy-stat/> (дата обращения: 08.02.2023).
16. Лексютина Я. В. Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4 (51). С. 40–48.
17. Лексютина Я. В. Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 33–48.
18. Лексютина Я. В., Гээр Ч. Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2 (103). С. 12–16.
19. Международный Полярный кодекс: российские предложения // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/themes/1700/53271/> (дата обращения: 14.05.2023).
20. Минакир П. А., Леонов С. Н. Проблемы прогнозирования развития арктических регионов Дальнего Востока // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1. С. 10.
21. Минвостокразвития переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/6161204> (дата обращения: 14.05.2023).
22. На Л. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 382–392.
23. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=102063972> (дата обращения: 12.06.2023).
24. Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102699091&backlink=1&nd=102369476> (дата обращения: 14.05.2023).
25. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Правительство news agency “Russia Today”, November 29, 2019. // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1477707/ (accessed 01-03-2023).
11. Karaganov S. A. et al. Arctic policy of Russia: international aspects // Proceedings of the XXII Intern. scientific conf. on problems of economic and social development. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 2021.
12. China published an action plan for the implementation of initiatives on the construction of the “Economic Belt of the Silk Road” and the “Marine Silk Road of the 21st century” // Embassy of the People’s Republic of China in the Republic of Kazakhstan. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201503/t20150331_1044050.htm (accessed 08-05-2023).
13. The concept of foreign policy of the Russian Federation 2013 // Electronic fund of legal and regulatory and technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (accessed 12-06-2023).
14. Foreign Policy Concept of The Russian Federation. Dated July 12, 2008 N Pr-1440 // Circuit. Standard. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926> (accessed 12-06-2023).
15. Indigenous peoples of the Russian Arctic: history, current status, prospects // RIAC. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/korennyie-narody-rossijskoj-arktiki-istoriya-sovremennyy-stat/> (accessed 08-02-2023).
16. Leksyutina Ya. V. China and India in the Arctic: interests, strategies and cooperation with Russia // Oikumena. Regional studies. 2019. No. 4 (51). Pp. 40–48.
17. Leksyutina Ya. V. Cooperation between Russia and the countries of Northeast Asia in matters of economic development of the Arctic // Problems of the Far East. 2021. No. 1. Pp. 33–48.
18. Leksyutina Ya. V., Geer Ch. China in Russian Arctic LNG projects: participation motivation, role and results // Society: politics, economics, law. 2022. No. 2 (103). Pp. 12–16.
19. International Polar Code: Russian proposals // Maritime news of Russia. URL: <http://www.morvesti.ru/themes/1700/53271/> (accessed 05/14/2023)
20. Minakir P. A., Leonov S. N. Problems of forecasting the development of the Arctic regions of the Far East // Arktika: ecology and economy. 2015. No. 1. P. 10.
21. The Ministry for the Development of the Far East and the Arctic was renamed the Ministry for the Development of the Far East and the Arctic // TASS. URL: <https://tass.ru/politika/6161204> (accessed 14-05-2023).
22. Na L. Initiative “one belt, one way” as a new model of cooperation between the People’s Republic of China with Russia and the countries of Central Asia // Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: General history. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 382–392.
23. About the Concept of National Security of the Russian Federation // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=102063972> (accessed 12-06-2023).
24. On approval of the Regulations on the State Commission for the Development of the Arctic // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102699091&backlink=1&nd=102369476> (accessed 14-05-2023).
25. Foundations of State Policy of The Russian Federation in The Arctic for the Period until 2020 and further perspective // Government of Russia. URL: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175140U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (accessed 12-06-2023).
26. Fundamentals of the state policy of the Russian

- России. URL: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
26. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (дата обращения 08.05.2023).
27. Путин привел силы ядерного сдерживания на Кольском полуострове в боевую готовность // The Barents Observer. URL: <https://thebarentsobserver.com/ru/bezopasnost/2022/02/putin-privel-sily-yadernogo-sderzhivaniya-na-kolskom-poluostrove-v-boevuyu> (дата обращения: 08.02.2023).
28. Российско-китайские переговоры // Президент России (официальный сайт). URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/70748> (дата обращения 08.05.2023).
29. Северный флот // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://structure.mil.ru/structure/okruga/north/news.htm> (дата обращения: 08.02.2023).
30. Тодоров А. А. О работе Арктического форума береговых охран // Арктическое обозрение. 2018. № 4. С. 66–70.
31. Тодоров А. А. Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 40–59.
32. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 12.06.2023).
33. Указ Президента Российской Федерации О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446> (дата обращения: 14.05.2023).
34. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 12.06.2023).
35. Фаузер В. В. и др. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 25–43.
36. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // RG. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> (дата обращения: 14.05.2023).
37. Частичное пересмотренное представление Российской Федерации в комиссию по границам континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане // UN (официальный сайт). URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2015_08_03_Exec_Summary_Russian.pdf (дата обращения: 05.05.2023).
38. Шапаров А. Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14–1. С. 626–631.
39. Arctic Security Forces Roundtable // Center for Arctic Security and Resilience. URL: <https://www.uaf.edu/casr/projects/asfr.php> (дата обращения: 01.03.2023).
40. Baev P. K. Russia's ambivalent status-quo/ revisionist policies in the Arctic // Arctic review on law and politics. 2018. Т. 9. С. 408–424.
41. Barents Euro-Arctic cooperation: Joint Statement of the European Union, Finland, Denmark, Iceland, Norway and Sweden on suspending activities with Russia // European Union. External action. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/barents-euro-arctic-cooperation-joint-statement-european-union-finland-denmark-iceland-norway_en (accessed 08-05-2023).
42. Demin S., Shvydun S. (2020) Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea. In: International Conference on Group Decision and Negotiation. Cham: Springer. P. 32–44.
43. Folland R. Arctic Security: Deterrence and Detente in the High North // The Arctic Institute. 2021. Vol. 30. Federation in the Arctic for the period up to 2035 // Security Council of the Russian Federation. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (accessed 08-05-2023).
27. Putin put the nuclear deterrence forces on the Kola Peninsula on alert // The Barents Observer. URL: <https://thebarentsobserver.com/ru/bezopasnost/2022/02/putin-privel-sily-yadernogo-sderzhivaniya-na-kolskom-poluostrove-v-boevuyu> (accessed 08-02-2023).
28. Russian-Chinese negotiations // President of Russia (official site). URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/351/events/70748> (accessed 08-05-2023).
29. Northern Fleet // Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: <https://structure.mil.ru/structure/okruga/north/news.htm> (accessed 08-02-2023).
30. Todorov A. A. On the work of the Arctic Coast Guard Forum // Arctic Review. 2018. No. 4. Pp. 66–70.
31. Todorov A. A. Approaches of foreign countries to the legal regulation of the development of oil and gas resources on the Arctic shelf // Arktika i Sever. 2018. no. 30. Pp. 40–59.
32. Decree on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2023 // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed 12-06-2023).
33. Decree of the President of the Russian Federation On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446> (accessed 14-05-2023).
34. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640 On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed 12-06-2023).
35. Fauzer V. V. et al. Methodology for determining the key settlements of the Russian Arctic // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. No. 5. P. 25–43.
36. Federal Law of July 13, 2020 N 193-FZ "On State Support for Entrepreneurship in the Arctic Zone of the Russian Federation" // RG. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> (accessed 14-05-2023).
37. Partial revised submission of the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf of the Russian Federation in the Arctic Ocean // UN (official site). URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2015_08_03_Exec_Summary_Russian.pdf (accessed 05-05-2023).
38. Shaparov A. E. Migration processes in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation // Russia: trends and development prospects. 2019. No. 14-1. Pp. 626–631.
39. Arctic Security Forces Roundtable // Center for Arctic Security and Resilience. — URL: <https://www.uaf.edu/casr/projects/asfr.php> (accessed 01-03-2023).
40. Baev P. K. Russia's ambivalent status-quo/ revisionist policies in the Arctic // Arctic review on law and politics. 2018. V. 9. Pp. 408–424.
41. Barents Euro-Arctic cooperation: Joint Statement of the European Union, Finland, Denmark, Iceland, Norway and Sweden on suspending activities with Russia // European Union. external action. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/barents-euro-arctic-cooperation-joint-statement-european-union-finland-denmark-iceland-norway_en (accessed 08-05-2023).
42. Demin S., Shvydun S. (2020) Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea. In: International Conference on Group Decision and Negotiation. Cham: Springer. P. 32–44.
43. Folland R. Arctic Security: Deterrence and Detente in the High North // The Arctic Institute. 2021. Vol. 30.

- finland-denmark-iceland-norway_en (дата обращения: 08.05.2023).
42. Demin S., Shvydun S. (2020) Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea. In: International Conference on Group Decision and Negotiation. Cham: Springer. P. 32–44.
43. Folland R. Arctic Security: Deterrence and Détente in the High North // The Arctic Institute. 2021. Т. 30.
44. Henriksen T., Ulfstein G. Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty // Ocean Development & International Law. 2011. Т. 42. № 1–2. С. 1–21.
45. Hsiung C. The Emergence of a Sino-Russian Economic Partnership in the Arctic // The Arctic Institute. 19.05.2020. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/emergence-sino-russian-economic-partnership-arctic/> (дата обращения: 26.04.2022).
46. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 08.05.2023).
47. Major rare metal plant planned for Russia's central Arctic // Eye on the Arctic. URL: <https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2019/11/20/arctic-palladium-russia-norilsk-rare-metal/> (дата обращения: 08.02.2023).
48. Miljøsam arbeidet mellom Norge og Russland // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/svalbard-og-polaromradene/innsiktsartikler-polaromradene/miljoversamarbeid-med-russland-og-i-barentsregionen/id2343387/> (дата обращения: 08.05.2023).
49. Norwegian-Russian Preparedness Exercise in the Barents Sea Cancelled // The High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-russian-preparedness-exercise-barents-sea-cancelled> (дата обращения: 14.05.2023).
50. Regjeringen fryser forsknings— og utdanningssamarbeidet med Russland // Regjeringen (официальный сайт). URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/regjeringen-fryser-forsknings-og-utdanningssamarbeidet-med-russland/id2903021/> (дата обращения 08.05.2023).
51. Rowe L. Fornuft og følelser: Norge og Russland etter Krim // Nordisk Østforum. 2018. Т. 32. С. 1–20.
52. Strategic importance of the Arctic in US policy // US government printing office, 2010. URL: https://irp.fas.org/congress/2009_hr/arctic.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
53. The European Union and the Arctic: An Inextricable Connubium? // The High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/european-union-and-arctic-inextricable-connubium> (дата обращения: 14.05.2023).
54. USA cancels joint exercises with Russia // The Barents observer. — URL: <https://barentsobserver.com/en/security/2014/03/usa-cancels-joint-exercises-russia-05-03> (дата обращения: 01.03.2023).
44. Henriksen T., Ulfstein G. Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty // Ocean Development & International Law. 2011. V. 42. No. 1–2. Pp. 1–21.
45. Hsiung C. The Emergence of a Sino-Russian Economic Partnership in the Arctic // The Arctic Institute. 19-05-2020. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/emergence-sino-russian-economic-partnership-arctic/> (accessed 26-04-2022).
46. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (accessed 08-05-2023).
47. Major rare metal plant planned for Russia's central Arctic // Eye on the Arctic. URL: <https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2019/11/20/arctic-palladium-russia-norilsk-rare-metal/> (accessed 08-02-2023).
48. Miljøsam arbeidet mellom Norge og Russland // Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/tema/svalbard-og-polaromradene/innsiktsartikler-polaromradene/miljoversamarbeid-med-russland-og-i-barentsregionen/id2343387/> (accessed 08-05-2023).
49. Norwegian-Russian Preparedness Exercise in the Barents Sea Cancelled // The High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-russian-preparedness-exercise-barents-sea-cancelled> (accessed 14-05-2023).
50. Regjeringen fryser forsknings— og utdanningssamarbeidet med Russland // Regjeringen (official site). URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/regjeringen-fryser-forsknings-og-utdanningssamarbeidet-med-russland/id2903021/> (accessed 08-05-2023).
51. Rowe L. Fornuft og følelser: Norge og Russland etter Krim // Nordisk Østforum. 2018. V. 32. Pp. 1-20.
52. Strategic importance of the Arctic in US policy // US government printing office, 2010. URL: https://irp.fas.org/congress/2009_hr/arctic.pdf (accessed 08-02-2023).
53. The European Union and the Arctic: An Inextricable Connubium? // The High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/european-union-and-arctic-inextricable-connubium> (accessed 14-05-2023).
54. USA cancels joint exercises with Russia // The Barents observer. — URL: <https://barentsobserver.com/en/security/2014/03/usa-cancels-joint-exercises-russia-05-03> (accessed 01-03-2023).